

Девять небес. Среди моря облаков. Платформа ветра и грома. Единственный клочок неба.

Здесь, на Трёх Верхних Небесах континента Девяти Небес, располагалась чрезвычайно опасная зона – Платформа Ветра и Грома!

Здесь ничто не может защитить вас от ярости визжащих штормов или ревущего грома, а единственный выход – одинокий клочок неба, виднеющийся вдали!

Однако сейчас вся платформа была окутана лишь скудным туманом.

- Чу Ян, отдай Меч Девяти Бедствий! Мы пощадим тебя!

- Чу Ян, ты уже на грани смерти, просто отдай меч. Мы же можем мумифицировать тебя заживо!

- Чу Ян, такой величественный предмет как Меч Девяти Бедствий, считающийся самым лучшим под небесами, в твоих руках теряет свою ценность. Сколько лет прошло, а ты никак за это время не продвинулся. Божественное оружие стало бесполезным из-за тебя! Отдай его!

Крики доносились со всех сторон.

В центре Платформы Ветра и Грома был слегка выступающий большой камень. На этом камне стоял Чу Ян в черной одежде. Все его тело было залито кровью, а волосы свободно трепались на ветру. Однако выражение его лица было равнодушным, а глаза холодными и безжизненными, словно изо льда! Он стоял прямо, как копьё!

Подобно мечу в его руке, он был полон твёрдой решимости. Несмотря на то, что он уже был смертельно ранен.

Под его ногами в радиусе нескольких сотен чжаней* лежали бесчисленные конечности и части тел, залитые кровью. [п/п: 1 чжань = 3,33 м]

Он посмотрел на окружившую его группу мастеров, которые лишь кричали, но не нападали. На лице Чу Яна появилась легкая циничная улыбка, которой он демонстрировал своё высокомерие и пренебрежение!

Стоя лицом к лицу с целым морем мастеров, даже несмотря на то, что он был полностью окружён, он не терял своей самоуверенности.

Все эти люди прекрасно понимали ситуацию. Они знали, что Чу Ян держался из последних сил, но не решались нападать. Если кто-то атакует его, то эта атака станет последней для обеих сторон, поэтому никто не хотел становиться козлом отпущения. Они ждали

безрассудного бойца, что глупо бросится на смерть, но к сожалению никто из них не был безрассуден. Из-за этого все мастера негласно остановили наступление и застыли на местах.

"Такой тип людей, даже будь у них более высокий уровень культивации и будь они способны убить меня миллион раз - они все равно не достойны того, чтобы зваться моими врагами!"

Всё так же цинично улыбаясь, Чу Ян медленно присел. Его лицо было по-прежнему равнодушным, он продолжал хранить молчание. Однако мысли его были полны сомнений: "Как они узнали, что Меч Девяти Бедствий сейчас у меня?"

В общей сложности он потратил три года на то, чтобы удостовериться, что на Платформе Ветра и Грома на Трёх Верхних Небесах был фрагмент Меча Девяти Бедствий. Преодолев неисчислимые трудности, он наконец-то урвал шанс и рискнул всем, чтобы попасть на Три Верхних Неба. Но почему он попал в засаду сразу же по прибытии на место?

Он провёл на Верхних Небесах всего три дня! Более того, он попал в засаду как раз в тот момент, когда нашёл Платформу Ветра и Грома!

Чу Ян всегда славился тем, что никто не мог проследить его передвижения, так как же они узнали о его планах?

Он неоднократно пытался прорваться вперед, но каждый раз его блокировали и откидывали назад! Во всех направлениях, куда бы он ни направлялся, его ожидали тупики! Исходя из здравого смысла, это было невозможно!

Кто же этот человек, понимающий его привычки до такой степени? Кто был его тайным врагом?

Этот вопрос уже давно не давал Чу Яну покоя.

Лезвие Меча Девяти Бедствий сверкнуло и отразило солнечные лучи в небе над головой, нарисовав в воздухе радугу. Все, кто это увидел, сразу ощутили жгучее желание завладеть этим божественным оружием.

Высшее Древнее Божественное оружие! Божественное оружие, занимавшее первое место на Континенте Девяти Небес!

Кто бы ни завладел этим мечом, станет непобедимым! Но согласно легендам, сила Меча Девяти Бедствий этим не ограничивалась.

Единственный Меч Девяти Бедствий мог уничтожить мир; он мог воцариться на тысячу лет, перейдя за грань Девяти Небес!

Об этом говорилось в единственной балладе, посвящённой мечу, которая передавалась по всему миру. Было уже невозможно выяснить откуда она взялась. Меч Девяти Бедствий долгое время считался легендой, никто не ожидал, что однажды он на самом деле предстанет перед их глазами.

.....

У Чу Яна также были сомнения. Меч Девяти Бедствий. Правильно, он заполучил Меч Девяти Бедствий. Кроме того, шаг за шагом, он нашел пять фрагментов меча. Но к его разочарованию, также обнаружил, что сила Меча Девяти Бедствий была не такой великой, как он представлял! Кроме того, Чу Ян не мог установить с мечом никакой связи. Он окропил его свежей кровью, пытался расположить его к себе своей искренностью, но ничего не подействовало. Почему? Почему? Почему?!

Он уничтожил свои эмоции и полностью посвятил себя мечу. Затем, после Пути Меча, он погрузился в Путь Боевых Искусств, после чего перешёл к Пути Небес. Расплатой за это была жизнь полная одиночества, которое он заполнял убийствами. Таков был его образ жизни. К сожалению, в конечном счёте, ему так и не удалось овладеть Мечом Девяти Бедствий, и поэтому он не смог овладеть техникой Девяти Небес!

Может, он сделал неправильный выбор? Может, выбранный им путь был ошибкой? Или, может... отсутствия эмоций было все ещё недостаточно, чтобы удовлетворить Меч Девяти Бедствий?

Бесчувственный мечник, бесстрастный мечник. Если у мечника нет никаких эмоций, то как его можно назвать мечником? Путь Меча, Путь Боевых Искусств, Путь Небес - в конце концов, всему этому недоставало эмоций и душевных переживаний... Однако, почему сейчас, находясь на волоске от смерти, он чувствовал нерешительность?

Меч Девяти Бедствий, в чем же заключается твой секрет?

Глядя на алчные взгляды, направленные на Меч Девяти Бедствий, Чу Ян горько рассмеялся про себя: "Все вы думаете, что этот меч принесёт вам невиданную мощь, но знаете ли вы, сколь многим я пожертвовал ради него?"

"У меня ничего не осталось".

В его мыслях промелькнула изящная красная фигура, которая начала принимать чёткие очертания. Постепенно длинные красные рукава взмыли вверх и качнулись в сторону. Откуда-то издали послышалась быстрая музыка, и гибкая и изящная фигура принялась танцевать в призрачном антураже...

Глаза Чу Яна потеряли фокус, он смотрел на фигуру будто через стекло, его переполняло чувство сожаления...

Заструилась свежая кровь, и Чу Ян ясно ощутил, как жизнь, которую он посвятил пути боевых искусств без остатка, быстро ускользает от него... Когда он вступал в отношения, то тут же их разрывал, а после того, как он избавился от своих чувств, он стал полностью бесстрастным. В этот самый момент, на грани между жизнью и смертью, единственное, о чем он по-настоящему сожалел, так это о том, что будучи живым он не успел достичь вершины в области боевых искусств. Но он точно не ожидал, что в такой час в его сознании предстанет фигура, которую он уже давно позабыл.

Ах, эта прекрасная фигура в роскошном, струящемся, красном одеянии, которая обернулась, чтобы взглянуть на него. Изгиб этого тела... Постепенно, незаметно и живо, его разум начал танцевать и петь. Каждый раз, когда фигура оборачивалась, чтобы взглянуть на него, этот пылкий взгляд казался ему глубоким, как сам океан.

Мо Цин Ву, женщина, которая вынудила Чу Яна вступить в отношения, и которая сама же их разорвала.

- Так что на самом деле это не я их разорвал, - пробормотал Чу Ян себе под нос. Его губы растянулись в тонкой, самоуничижительной улыбке.

Его разум незаметно заполонило чувство раскаяния. Оно поглотило его душу словно дым

В тот самый момент он уже не мог контролировать свой разум, да и не хотел...

"Цин Ву! Если я сейчас умру, смогу ли я с тобой встретиться?"

"Цин Ву, когда мне пришлось оставить тебя ряды практики, знаешь ли ты, как я об этом сожалел..."

Чу Ян был полон горького чувства потери...

- Атакуем все вместе! Нашинкуем его! А кому достанется меч - решим позже! - выкрикнул кто-то из толпы. - Если мы дадим ему время на восстановление, то страдать придётся нам!

Из толпы послышались одобрительные возгласы, а затем мастера сразу же подняли свои мечи и сабли, и, как один, двинулись на Чу Яна.

Чу Ян сидел в трансе, не шевелясь, его взгляд был направлен куда-то вдаль. Измазанные в крови пряди волос начали развеиваться перед его лбом.

Танец в его сознании становился интенсивнее, перед его глазами замелькали красные размытые тени. Одновременно из гущи теней донёсся печальный, трепетный голос...

«Целая жизнь – это не кроткий танец,

Танец – это жизнь, полная горечи;

В этой жизни я буду танцевать для тебя,

Какой бы горькой она ни была!»

.....

Это был ее любовный обет, маленькое стихотворение, которое сочинила Мо Цин Ву. Когда он услышал этот стих, перед его глазами предстало её заплаканное лицо и меланхоличный, обиженный взгляд. Она... прекрасно знала, что он использовал её эмоции ради практики своих боевых навыков. Но, так же как бабочка летит на свет, она сама бросилась в его объятия и позволила ему себя спалить.

Ах, эта девушка с чистым сердцем и душой... Когда Чу Ян с тоской вспомнил о ней, его сердце невольно наполнилось горечью. В самый последний миг своей жизни он осознал драгоценность истинных чувств, но он не мог повернуть время вспять...

Он все еще помнил тот злополучный день, в который он отверг Мо Цин Ву: когда она шла домой, рассеянная, с раненым сердцем и сокрушённым духом, на нее напали, а затем молодая женщина несравненной красоты, наконец, упокоилась.

Когда он услышал о нападении, он сразу же бросился к ней, но было уже слишком поздно. Хотя позже он вырезал семьи тех людей, что ранили Мо Цин Ву, не пощадив даже домашний скот, прекрасную девушку нельзя было вернуть к жизни!

На последнем издыхании, лежа в его объятиях, она сказала:

- Чу Ян, если есть жизнь после смерти... если я встречу тебя снова, я надеюсь, что ты внимательнее присмотришься ко мне. Я лучше меча. Я счастлива умереть в твоих руках... - таковы были последние слова Мо Цин Ву...

Цин Ву, ты не была счастлива. Ты много о чем сожалела. Иначе, почему в твоих глазах стояли слёзы? С лица очаровательной девушки, вдохнувшей жизнь в последний раз, скатились две слезинки... На смертном ложе она заставила себя улыбнуться, чтобы ему не было больно...

В тот момент две кристальные капли в дребезги разбили его сердце! С тех пор оно пылилось в дальнем углу.

"Легко покачиваясь, словно сон,

Демоны танцевали в море крови и на вершинах из костей;

Мужчина не ставит под сомнение меч в своих руках,

Вместе навсегда, будь то жизнь или смерть, до грани небес!"

Этот стих написал Сюэ Лэй Хан, одарённый учёный, который позже был назван первым под небесами. Он посвятил его чувствам Мо Цин Ву к Чу Яну.

Цин Ву, хотя ты уже обитаешь на высшем уровне небес, я всё ещё нахожусь в мире смертных... Но вскоре я буду рядом с тобой, и мы будем вместе навсегда, в жизни и в смерти... через многие поколения!

Чу Ян окончательно погрузился в свои фантазии, и на его всегда холодных и туго сжатых губах медленно появилась мягкая, трагическая улыбка. Волосы, испачканные кровью, развевались на ветру...

"Цин Ву, дождись меня!"

"Цин Ву, если жизнь после смерти существует, то любой практике пути меча, достижению пика боевых искусств, вместо любой мести, я предпочёл бы быть с тобой! В этом мире нет ничего более удивительного, чем твоя счастливая улыбка".

Изящный танец и песня в его сознании начали отдаляться, и голос Мо Цин Ву уже казался простой фантазией: "В этой жизни я буду танцевать для тебя... сквозь многие годы... даже если мое сердце разобьётся тысячу раз, я не остановлюсь... Даже если я умру десять тысяч раз, я не буду сожалеть... не буду сожалеть..."

Вшух Золотой клинок рассёк воздух и направился прямо к Чу Яну. Будучи в трансе, он остановил удар собственным мечом. Он всё ещё прислушивался к голосу Мо Цин Ву где-то на задворках сознания, пока его жизнь близилась к концу: "Ах, Мо Цин Ву, перед смертью позволь услышать твой голос еще раз..."

Без сожаления... Цин Ву, ты не была счастлива, но ни о чем не сожалела. Сейчас я тоже несчастен! Прости меня!

Количество сабель и мечей росло такими же темпами, как и количество трупов. Свежая кровь стекала тонкими ручьями, и постепенно он начинал ощущать боль в разных частях тела. Наконец, песни и танец полностью покинули его фантазии.

Чу Ян яростно воскликнул. Он резко вскочил на ноги, его длинные черные волосы взмыли вверх. Его обруч для волос треснул. Он впал в настоящую ярость!

"Даже в последнюю минуту моей жизни, вы нарушили момент нашего воссоединения! Вы все заслуживаете смерти!"

Внезапно меч пронзил грудь Чу Яна. Его охватила резкая боль, он опустил голову и посмотрел на рану. Нефритовая подвеска, свисавшая с его шеи, покрылась трещинами у него на глазах. В центре медальона был выгравирован всего один символ - «Ву». Чу Ян поднял руку, чтобы прикоснуться к нему, но тот раскрошился на его ладони...

Это была единственная вещь напоминавшая ему о Мо Цин Ву, её подарок!

«Умрите!» - Чу Ян вдруг поднял голову. Его глаза излучали жажду крови. Он издал безумный крик, и Меч Девяти Бедствий задрожал, испуская ослепительный свет. Казалось, будто все молнии Девяти Небес объединились в единый луч света!

Раздался лязг металла. Этот звук пронёсся над толпой, после чего клинки всех мечей, окружавших его, распались надвое.

Все поспешно отступили назад и испуганно посмотрели на аккуратно отсечённые части клинков под ногами Чу Яна. Их спины залились холодным потом. Они никогда бы не подумали, что мощь одной атаки Меча Девяти Бедствий будет на самом деле такой ужасающей!

Они думали, что Чу Ян уже был близок к смерти, поверили, что настал момент, показать свою смелость. Каждый из них тайно планировал заполучить меч в свои руки после смерти Чу Яна, гадая, как его сохранить. Пока каждый из них размышлял о своих планах на меч, Чу Ян атаковал! И мощь его оказалась неподражаемой!

Это превзошло все их ожидания!

Тело Чу Яна было залито кровью, но он орудовал мечом, стоя прямо и гордо. Он окинул стоявшую перед ним группу людей ледяными глазами. На ком бы ни остановился его взгляд, этот человек тот час же невольно начинал трястись.

В этих глазах они видели бесконечную скорбь и отчаяние, бесконечную ярость, и... бесконечную жажду убийства!

Осмотрев всех по кругу, Чу Ян вдруг спросил тихим голосом: "Вы все хотите Меч Девяти Бедствий?" - не дожидаясь ответа, он холодно и презрительно рассмеялся, и сказал: - Хорошо! Я дам всем вам взглянуть на него!

Внезапно он резко подпрыгнул!

Его тело уже было испещрено смертельными ранами, но он смог подпрыгнуть! Пока он был в воздухе, кровь из его ран танцевала на ветру, кружась в маленьком вихре, но он не обращал на

это внимания. Он воскликнул с каменным выражением лица:

- Меч Девяти Бедствий, пусть несколько лучей леденящего света осветят десять тысяч чжаней!

И снова меч яростно задрожал. Единственный луч света, подобно стреле из белого шёлка, превратился в дугу и полетел к его врагам! Вслед за дугой вперёд понеслось десять миллионов ярких лучей. Эти лучи несли с собой опустошение.

Меч Девяти Бедствий! Техника меча Девяти Небес! Первый Меч!

Девять Небес – название этого континента. За всю историю существования техник меча никто не осмеливался использовать эти два слова в их названиях. Однако техника меча Меча Девяти Бедствий по-другому называлась просто «Девятью Небесами».

Хотя Чу Ян не смог точно определить настоящую силу техники Меча Девяти Бедствий, он досконально выучил несколько других выдающихся техник. Их мощь оказалась не такой великой, как он представлял, но они всё равно превосходили все остальные известные техники меча на континенте.

Окружавшие его несколько десятков мастеров инстинктивно понимали, что эта техника меча не была обычной, поэтому, чтобы противостоять этой атаке, они собрали в кулак все силы! Все мастера вздрогнули, казалось, что они не могли больше крепко держать своё оружие.

- Меч Девяти Бедствий, убить всех под небесами!

Не успела улечься волна от первого удара, как с сокрушительной силой обрушился второй удар! Бушующие лучи света напоминали нарастающие волны на поверхности моря. Безграничная жажда убийства распространилась по всему небу, и покрыла землю! Раздались жалобные крики. Десять мастеров, старались изо всех сил противостоять, но в конце концов, их захлестнуло кровью, и они поспешно отступили!

У всех сложилось ложное представление, что Чу Ян был смертельно ранен и находился на пределе своих возможностей.

Но они не знали, что невольно прервали цепочку его воспоминаний о Мо Цин Ву, не дали насладиться её танцем и песней. Этим они довели Чу Яна до бешенства, после чего у него открылось второе дыхание. Вот настоящая сила жизни, ярость души! Сейчас он был сильнее, чем когда-либо.

- Меч Девяти Бедствий, собери ветра и тучи, и проложи дорогу Его Величеству!

Чу Ян злобно рассмеялся. В движениях Меча Девяти Бедствий в самом деле прослеживались очертания короны. Невероятное давление распространилось по всему небу и покрыло землю.

Куда бы ни направился луч меча, оттуда доносились жалобные крики и фонтаном лилась кровь. Головы мастеров одна за другой слетали с плеч.

"Когда Его Величество снизойдёт, я буду убивать по своему желанию! Я возьму всё что захочу, и уничтожу всё что пожелаю!"

- Меч Девяти Бедствий! Отдели неконтролируемые эмоции гостя в мире смертных! Меч Девяти Бедствий! Вечное Благоухание Гор Трупов и Моря Крови!

После трёх ударов подряд, на поверхности земли, залитой алой кровью, снова началась бойня Асуры! На этот раз все без исключения мастера, которые окружили его и атаковали, были погребены в бассейне крови.

Чу Ян пошатнулся и упал! Он высокомерно, с пренебрежением, взглянул на окрестности. В радиусе нескольких десятков чжан от него не осталось ни единой живой души! Все бывшие здесь мастера, блистательные и славные, пали перед несравненной мощью Меча Девяти Бедствий!

"Вы хотели заполучить этот меч? А разве хоть кто-то из вас этого достоин?!"

Но после такого всплеска Чу Ян и впрямь приблизил свою кончину!

- Цин Ву, неважно, на небесах или в мире смертных, кто осмелится помешать нашей встрече?! - он встал, задыхаясь и опираясь на меч, и сделал короткую передышку. Его глаза были зажмурены. Он был в предвкушении, он ожидал снова услышать те песни и увидеть прекрасный танец из своих фантазий. Но он ничего не видел!

Чу Ян вдруг открыл глаза и зарычал:

- Почему? Почему ты не приходишь? Цин Ву...

Издали, из трёх разных направлений одновременно ввысь взмыли три луча света, которые приняли форму трёх золотых силуэтов в воздухе! Несмотря на ослепительное великолепие, эти фигуры излучали невероятную силу и высокомерие.

Призраки золотого света - три Короля боевых искусств!

Зрачки Чу Яна сузились, и он горько рассмеялся, безвольно глядя на три золотых силуэта. Его сердце полностью заледенело. Он никогда и подумать не мог, что настоящий убийственный удар его противника произойдёт именно сейчас.

Он был всего лишь Почтенным Мастером боевых искусств, всего на уровень ниже Короля. Но

сейчас разница в один уровень казалась такой же непреодолимой чертой, как расстояние от Земли до Небес!

Три Короля Боевых Искусств! Ситуация усугубилась.

- Какое отличное владение мечом, ты заслуживаешь быть известным как Почтенный Мастер Отравленного Меча! Однако Три Верхних Неба - не место для таких как ты! - произнес один из мужчин. - Как жаль, что я не могу сразиться с тобой в справедливом бою!

После этих слов остальные двое возникли рядом с ним. Все трое были одеты в широкие мантии с большими рукавами, которые развевались на ветру. Они вели себя изысканно и рассудительно, а их лица выражали полнейшее спокойствие.

У Чу Яна все начинало плыть перед глазами.

- Трое Королей Боевых Искусств... вы тоже хотите получить меч?

- Нет, не совсем так. Наша цель - убить тебя! - три Короля улыбнулись одновременно. - Но ведь забрав меч мы ничего не потеряем, не так ли? Это такое фантастическое совпадение!

Чу Ян тут же снисходительно улыбнулся. Он выпрямился, расправил плечи и произнес: "Жаль, что никто из вас по-настоящему не понимает Меч Девяти Бедствий! Вам его не заполучить!"

Его взгляд изменился, стал более решительным и естественным.

У него совсем не осталось сил для новой битвы, но он мог нанести последний удар. И уничтожить их!

Уничтожить себя и Меч Девяти Бедствий! Но главное - уничтожить своих врагов!

Меч слегка вспыхнул. Чу Ян яростно развернул Меч Девяти Бедствий и вонзил клинок в собственное сердце! Парой бесстрастных глаз он посмотрел на троицу в воздухе и крикнул: "Кровь из моего сердца обрушит десять тысяч бедствий! Я - единственный мастер этого меча, остальных он отторгнет!"

Только с помощью этой единственной техники он мог полностью проявить всю мощь меча. Когда он впервые увидел стихи для этого меча, он понял, что это была единственная доступная ему техника. Но такой тип техники требовал взамен его жизненную силу.

Кто бы осмелился выполнить такую технику, ведь впоследствии мастер умирает!

Меч Девяти Бедствий внезапно начал бурно разгораться и казалось, будто в воздухе возникло целое солнце. Пылкая энергия меча внезапно вырвалась наружу. Эта дикая и свирепая энергия практически подняла тело Чу Яна в воздух!

Это был завершающий ход Меча Девяти Бедствий! Он использовал кровь из своего сердца и принёс в жертву свою душу, и это возродило дух меча! Но, несмотря ни на что, это была абсолютная атака, направленная на уничтожение врага! Это атаки даже было достаточно для того, чтобы победить врага, на несколько уровней выше него!

- Назад! – трое Королей Боевых Искусств в шоке быстро отступили назад. Сейчас от их каменных, невозмутимых выражений лиц не осталось и следа. Изящные, изысканные манеры позабылись.

Они не ожидали, что Почтенный Мастер Отравленного Меча способен на такой ход.

Фьють Сверкающий луч света вырвался из меча и поднялся в небо, осветив его и окрасив в серебристый цвет.

Трое Королей Боевых Искусств не успели не только принять подобающей позиции, но и даже закричать. Они просто превратились в пепел и дым. Хотя золотые силуэты, сформированные их энергией, так и остались в небе, их жизни уже ушли в забвение.

Как будто вся эта ситуация показалась ему забавной, Чу Ян улыбнулся. Может, в этом и заключался секрет непобедимости Меча Девяти Бедствий? Если так, то не слишком ли иронично, что меч требующий пожертвовать своей жизнью ради силы является самым высокоранговым предметом на континенте?

В глубине души Чу Ян чувствовал, что за Мечом Девяти Бедствий скрывается ещё больше тайн. Однако было уже слишком поздно пытаться их раскрыть...

Чу Ян громко вздохнул. Пока его тело всё ещё было в воздухе, его взгляд метнулся в случайном направлении, и он обнаружил того, кого совсем не ожидал здесь увидеть.

Вдалеке, в полном изумлении, на него смотрел мужчина в белой одежде.

- Мо Тянь Цзи? – Чу Ян вперился в него глазами и, наконец, кое-что осознал. Он понял, как те люди узнали о его секретных планах и передвижениях, и как им удалось устроить засаду.

Не удивительно. Это был он. Бог расчётов и призрак вычислений, Мо Тянь Цзи.

Не удивительно, что он потерпел такое поражение!

Чу Ян едва не рассмеялся над собственной глупостью... Но, в конечном счете, он сдержался. У него совсем не осталось сил.

Он стал медленно падать вниз, падать с небес, словно листва глубокой осенью. На его лице задержалась теплая улыбка, и он прошептал: «Цин Ву, если есть жизнь после смерти, мы станцуем под небесами!»

Так как смерти ему не избежать, он примет её с достоинством! Потому что на другом конце его ждала возлюбленная!

Откуда-то принесло белые комья снега, и вся земля была устлана серебряным полотном. На бескрайнем белоснежном покрывале появилась изящная фигура в красном одеянии. Она закружилась в танце, будто приветствуя его, будто ожидая его прибытия. Ее лицо трудно было разглядеть, но вот мягкий взгляд, чистый, без капли сожаления, казался ему вполне ясным. Эти изящные движения становились интенсивнее.

Тем временем, острие Меча Девяти Бедствий, всё ещё вонзённого в грудь Чу Яна, ослепительно засияло.

Чу Ян закрыл глаза. Ему показалось, что он услышал мимолетный голос, усталый, но радостный, как будто случилось что-то, чего он ждал целую вечность. В его голове тихо прозвучало: «Девять Бедствий стали свободны от жизни и смерти; Всё безмятежно. Голубое небо восстановится само собой, так почему ты так жаждешь следующей жизни... Ай, время пришло...»

После этих слов из области его сердца вырвалось ослепительное сияние. Оно поднялось высоко в небо и внезапно рассеялось, превратившись в мерцающие радуги. Вместе они освещали небо и землю. Люди, ставшие свидетелями этого явления, словно слепцы, широко раскрыли глаза.

Однако после очередной вспышки, радуги взмыли к самому верхнему Небу, а затем мгновенно исчезли без следа...

На Платформе Ветра и Грома поднялись сильные ветры. Они заметали землю, будто причитая, повторяя последние слова, сказанные Чу Яном: «Если есть жизнь после смерти... если есть жизнь после смерти... мы обязательно станцуем под небесами...»

[п/п: Мо Цин Ву, ее фамилия – ‘Мо’, а имя – ‘Цин Ву’. Дословно переводится как «кроткий танец», и ее стих был построен на игре слов, связанной с ее именем.]